

Возможно, почуяв ускользающее внимание Цзин Шуня, Чи Шэн, собрав остатки сил, попытался оттолкнуть его. Но не тут-то было. Глаза и руки Цзин Шуня, словно у хищника, были молниеносны. Он обрушил клинок сверху вниз с яростью, копившейся годами.

«Ах! — взвыл от боли Чи Шэн. — Цзин Шунь, я убью тебя!»

Но, подняв взгляд, он увидел лишь окровавленное лезвие, застывшее в дюйме от его лица.

Щелк.

Алая капля сорвалась с кончика ножа, оставляя за собой тонкую, зловещую нить.

Цзин Шунь, держа нож, дрожал всем телом. В его глазах плясали боль и безумие.

«...Я уже умирал однажды, — прохрипел он, — мне нечего терять. Хочешь испытать это на себе?»

Он потерял грань между явью и сном, реальность сплеталась с кошмарами, разрывая его на части. Он больше не мог сдерживать тьму, что годами копилась в его сердце, разъедающая душу. Теперь он готов был утащить за собой в ад любого, кто встанет на его пути!

Бум!

Запертая деревянная дверь с треском распахнулась под напором удара.

Свет из коридора ворвался в затхлую тьму, принося с собой глоток свежего воздуха. Чи Гуй, стоя в дверях, отчётливо видел разворачивающуюся картину: в полумраке комнаты Цзин Шунь, съжившись, сидел на полу, опираясь на одну руку. В другой он сжимал окровавленный электрический нож. Кровь багровыми ручьями стекала по полу, окрашивая белые пальцы Цзин Шуня. Рваный ворот его рубашки обнажал бледную кожу, дыхание было сбивчивым, а худое тело била крупная, неестественная дрожь, словно его охватило безумие.

«...»

Заметив движение в дверях, Цзин Шунь медленно поднял голову. Его прекрасные, персиковые глаза, обычно полные жизни, сейчас были мертвы и темны, в них не осталось ни единого проблеска света.

Дыхание Чи Гуя перехватило. Он стремительно подошел к Цзин Шуню, опустился на корточки и крепко схватил его за руку, державшую нож.

«Цзин Шунь, отпусти нож. Ты можешь пораниться».

Разум Цзин Шуня метался в хаосе. Он попытался вырвать руку, но безуспешно. Дрожа, он с недоверием смотрел на Чи Гуя.

«Нет, я не отпущу...»

«Цзин Шунь! Успокойся! Посмотри на меня, это я!»

«...»

На мгновение в глазах Цзин Шуня мелькнуло подобие узнавания.

«Всё хорошо, никто больше не причинит тебе вреда. И ты не должен калечить себя из-за того, кто этого не стоит, — Чи Гуй медленно разжал побелевшие пальцы Цзин Шуня, уговаривая его нежным тоном, которого тот никогда прежде не слышал. — Будь умницей, хорошо?»

Лязг.

Электрический нож упал на землю, увлекая за собой груз ненависти. Цзин Шунь судорожно вдохнул, и внезапно обессилев, рухнул навзничь.

Чи Гуй подхватил его, нахмурившись.

«Цзин Шунь?»

Человек в его руках молчал, сознание постепенно покидало его.

Чи Гуй бросил взгляд на чёрный шарф, валявшийся неподалёку. Сбросив пиджак, он бережно укутал в него Цзин Шуня, затем крепко прижал его к себе и поднялся на ноги.

Тело Чи Шэна онемело от боли. Ноги болели так, словно их пронзали раскалённые иглы. Он с отчаянием молил Чи Гуя о помощи:

«Помоги... помоги мне...»

Услышав его мольбу, Чи Гуй бросил на него испепеляющий взгляд, с трудом сдерживая гнев. Собравшись с силами, он снова пнул Чи Шэна в ногу.

« Ах!»

Чи Шэн потерял сознание, избавив Чи Гуя от необходимости сдерживать ярость.

Короткий крик заставил Цзин Шуня невольно напрячься. Заметив его состояние, Чи Гуй моментально подавил бушевавшие в нём эмоции.

«Не бойся, всё хорошо. Я отнесу тебя домой, и ты отдохнёшь».

В дверях послышался шум. Чэнь Имин, появившийся словно из ниоткуда, застыл в изумлении, увидев происходящее. Но, совладав с собой, он произнёс:

«Господин, позвольте мне позаботиться об этом. Вы лучше отнесите господина Цзина домой».

Чи Гуй крепче прижал к себе Цзин Шуня, жестом выражая свою обеспокоенность.

«Чтобы ни один слух об этом мерзавце не просочился наружу. И следите за старшей госпожой. Если они вздумают поднять шум, пусть идут напрямиком ко мне!»

«Слушаюсь».

...В поместье Чи постоянно дежурила бригада врачей, живущих неподалёку. Они прибыли мгновенно после звонка.

Когда медики вошли в комнату, Чи Гуй только закончил переодевать Цзин Шуня, сняв с него окровавленный пиджак.

Цзин Шунь бился в судорогах, его глаза были плотно закрыты. Бескровные губы беззвучно шептали что-то неразборчивое. Казалось, он был в плену невыносимой боли.

«Господин, это, скорее всего, психосоматическая реакция на сильный эмоциональный стресс. Состояние очень серьёзное, необходимо успокоительное, — быстро оценив ситуацию, доктор Чэнь взглянул на фельдшера. — Быстрее!»

К счастью, у них всегда был запас необходимых лекарств, полученных по официальным каналам. Вскоре фельдшер вернулся со шприцем.

Доктор Чэнь взял его и сказал:

«Господин, нужна внутримышечная инъекция в правую руку».

Чи Гуй помог Цзин Шуню сесть и приподнял рукав его рубашки.

«Сейчас».

В тот момент, когда игла коснулась кожи, полубессознательный Цзин Шунь словно пришёл в себя и начал яростно вырываться.

«Не хочу! Уберите это от меня! Прочь, прочь!»

Чи Гуй крепко обнял его.

«Цзин Шунь!»

Цзин Шунь, не осознавая происходящего, забился в его объятиях, дрожа всем телом.

«Больно, бесполезно... Мне не нужно...»

Сколько бы уколов ему ни делали, всё напрасно! Ему уже делали бесчисленное количество уколов, и ни один не помог, никогда! Его ноги не вылечить, он никогда больше не сможет встать! Это всё Чи Шэн, это Чи Шэн обманул его!

Заметив выражение лица Чи Гуя, доктор Чэнь не осмелился настаивать.

«Господин, в такой ситуации инъекция необходима. Длительные судороги очень опасны».

«Я знаю. — Чи Гуй ничего не мог поделать. Крепко обхватив Цзин Шуня за талию, он прижал его руки к себе. — Делайте!»

Доза транквилизатора была введена быстро и точно.

Действие лекарства наступило быстрее, чем ожидалось. Менее чем через двадцать минут Цзин Шунь погрузился в глубокий сон.

Доктор Чэнь, наблюдавший за происходящим, облегчённо вздохнул.

«Господин, психосоматические реакции чаще всего вызваны психологическими проблемами. Транквилизаторы лишь снимают симптомы, а не устраняют причину».

Выражение лица Чи Гуя было серьёзным.

«Я знаю, в чём дело».

Он взял у горничной горячее полотенце и вытер руки Цзин Шуня, всё ещё испачканные грязью и кровью.

«Всем выйти. Я останусь здесь на ночь. Вдруг возникнут проблемы.

«Слушаюсь, господин».

В спальне снова воцарилась тишина, ночь за окном была тёмной и безмолвной.

Прошло, наверное, много времени, прежде чем у двери спальни раздался голос Чэнь Имина:

«Господин...»

Чи Гуй слегка повернул голову.

«Войдите».

Чэнь Имин тихо вошёл, и сообщил, понизив голос.

«Господин, это моя вина. Я не заметил вовремя, что замышляет господин Цзин».

Он сразу признал свою вину, а затем добавил:

«Я приказал достать записи с камер видеонаблюдения, установленных в коридоре. Хотите взглянуть?»

Чи Гуй взял планшет, который протянул ему помощник, и принялся внимательно изучать записи.

Две камеры зафиксировали всё, что произошло. Чи Гуй внимательно просматривал кадры, не упуская ни одной детали.

Внезапно он остановил воспроизведение, прокручивая запись то вперёд, то назад.

Чэнь Имин, заметив его действия, спросил:

«Господин, что-то случилось?»

Чи Гуй промолчал, слегка покачав головой.

Через несколько секунд на записи стало видно, как Чи Шэн грубо схватил Цзин Шуня и затащил его в комнату.

Чи Гуй выключил планшет. Прикроватная лампа отражала его мрачное лицо.

<http://bllate.org/book/14880/1322856>